

Но увы! — и на этот раз явился

спасать утопающее общественное учреждение, основанное исключительно на предполагаемой солидарности между земледельцами в уезд всего 6 человек, т. е. председатели, секретари-казначей, одна примычно энергичная, молодая хозяйка, и еще два, так называемые сельско-хозяйственники.

Жидились правда еще несколько молодых помощников, которые даже находились в городе и общались непрестанно, но они видимо заняты более важными делами, чем литься в критический момент для спасения погибающего, полезного и симпатичного общественного учреждения. Дал неужели ясным, лживым сельско-хозяйственным ослеплением чувств и инстинктов к солидарной, серьезной деятельности; неужели и в них желания сблизиться между собой для обсуждения различных вопросов о нуждах, о способах улучшения своего, быть может, тяжелого экономического положения; неужели трудно собраться раз или два в год на несколько часов, чтобы в общей, дружной беседе со своими единутружениками, обмениваясь взглядами, мнѣниями и познаниями, и таким образом, получить полезный и к делу примычный свѣдѣніи; неужели наконец не понимают они всю важность единодушия в труды к развитию сельского хозяйства со всеми отсылками в еще мало культурном родном уезде, в необходимости поддержать существующее 10 лет общественное учреждение.

Ах! к великому сожалѣнію мы убедились, что всего того пока нѣтъ у большей части мѣстных сельско-хозяйств, и с глубокой грустью приходится констатировать этот фактъ в историческій момент, когда Высочайшимъ манифестомъ 6 августа, признаются именно земледѣльцы к дружеской работѣ на пользу родины основанная надежда будущаго успѣха на предполагаемой солидарности в честномъ трудѣ.

Ввиду этого печальнаго явленія у нас, какъ мы упоминали, собравшіеся 7 августа члены общества рѣшили назначить еще разъ новый срокъ чрезвычайнаго собранія на 14 сентября, и предлагать по примѣру вновь воскреснаго молодого сел.-хоз. общества в черновскомъ уездѣ, также земледѣльцы и крестьяне въ составѣ членовъ общества, съ позначительнымъ членскимъ взносомъ.

Мы считаемъ это вполне разумно и правильно такъ какъ учрежденіе сел.-хоз. общества, должно быть и есть рычагомъ для прогрессивнаго развитія сельско-хозяйства между трудолюбивыми пахарями, будь они помѣщики или крестьяне.

Послѣдніе же уже стали исполнить сознательно интересоваться болѣе рациональными способами веденія и улучшенія хозяйства, чтобы увеличить производительность земель и доходность.

А этому содѣйствовать, есть главная и святая задача сел.-хоз. общества, — требуетъ лишь желаніе руководить дѣломъ и заинтересоваться живымъ примѣромъ болѣе членовъ къ единодушному дружной работѣ.

И такъ будемъ надѣяться на пробужденіе нашего общества (земледѣльцевъ) изъ латентнаго сна и что оно и у насъ выберетъ при новомъ составѣ членовъ, лишь дѣйствительно интересующихся сельско-хозяйствомъ, — дабы не пришлось намъ сказать: „что имѣемъ не хранимъ, потерявши плачемъ“.

П..

Г. Метиславль,
19 августа 1905 г.

Изъ газетъ.

ВАРШАВА, 19 августа. Приказомъ, до кшавской полиціи генералъ-лейтенантъ Ольховскій предписываетъ, при употребленіи войскъ для дозорной по охрѣнѣ службы, высылать дозоръ въ сопровожденіи чина полиціи. На обязанности послѣдняго лежать задержание подозрительныхъ лицъ, опросъ ихъ, повѣрка документовъ и, въ необходимыхъ случаяхъ, личный обыскъ. Чины дозора должны оказывать лишь содѣйствіе полиціи, не беря на себя распорядительной роли, и обязанности въ случаяхъ сопротивленія прибѣгать къ оружію, но должны позволять себѣ сѣ останавливаемыми на улицахъ и арестуемыми лицами оскорбительнаго общенія; а тѣмъ болѣе, ручной расправы.

Оберъ-полицеймейстеръ разъясняетъ чинамъ полиціи, что объявленіе города на военномъ положеніи, какъ ограничительная мѣра по отношенію къ нарушителямъ порядка и общественной безопасности, не должно вызывать излишнихъ стѣсненій для мирныхъ жителей города. Указавъ на необходимость точнаго примѣненія основнаго требованія закона, онъ предлагаетъ, въ видахъ удержанія населенія въ полномъ повиновеніи порядку, быть настойчиво требовательными, но избѣгать причиненія безпокойства мирнымъ жителямъ и, въ особенности, оскорбительнаго

обращенія; роняющаго достоинство чинамъ полиціи. (РА).

ОДЕССА, 19 августа. Въ «Вѣдомостяхъ Градоначальства» объявлено слѣдующее распоряженіе генералъ-губернатора: «15 августа, около двухъ часовъ дня, на дачѣ одесскаго мѣшанина Бендіона Цаликова Беккера, по Малофонтанскому переулку, произошедъ взрывъ бомбы, кѣмъ ранены жена Беккера, Лейя — въ руку и 2 сына: Григорій — въ руку и Боръ — въ пальцы обѣихъ рукъ. Явившейся на взрывъ полиціей обнаружена жестянка, наполненная гремучей ртутью, покрытой сверху незначительнымъ слоемъ воска съ двумя вставленными въ составъ пустыми металлическими цилиндрами, въ саду при дачѣ открыты окровавленные платокъ съ кусками жести и патроны отъ бомбы; кромѣ того обнаружена неоглаженная литература. Жестянку съ гремучей ртутью 12-лѣтняя дочь Беккера, Люба, старалась неудачно скрыть отъ полицейскихъ. Мать, Лейя, и братъ Боръ бросили провожающаго обыскъ полицейскаго, предтагая взятку, но придаютъ случаю никакого значенія, объясняя, что они притомъ были въ дѣлѣ, по, поосторожности Вора, курящаго папиросу, произошедъ взрывъ пороха, отчего они получили пораненія. Принимая во вниманіе имѣющіяся свѣдѣнія о резолюціонной противоправительственной дѣятельности младшимъ членомъ семьи Беккера и имѣя въ виду, что дѣйствія ихъ происходили не безъ вѣдома и согласія родителей, я постановилъ оштрафовать Беккера на 3.000 рублей, на недвижимое имущество, принадлежащее Беккеру и заключающееся въ дачѣ и на доходы съ него наложить секвестръ на все время военнаго положенія; Бендіона Беккера, жену его Лейю и дочь Любу выслать изъ Одессы и удержать на все время военнаго положенія въ Могилевскую губернію. (ПА).

Письмо въ редакцію.

Милостивый государь, г. редакторъ.

Не откажите, пожалуйста напечатать на страницахъ редактурнаго или газетнаго ближайшаго явленія правленія могилевскаго общества взаимнаго страхования.

Въ ночь съ 15 на 16 августа въ Булчичевомъ переулкѣ внезапно загорѣлся большой деревянный домъ г-жи М. Кашинской, только что заново отобланный для найма. Условія для тушенія его были самыя неблагоприятныя: на горѣвшій домъ, съ одной стороны примыкавшей по всей длинѣ своей къ глубокому оврагу, можно было дѣйствовать лишь со стороны узкаго переулка, шириною неоголо 4 саж., къ тому же очень круто спускающагося къ Дубровкѣ; здѣсь, въ узкомъ пространствѣ сосредоточены были всѣ средства тушенія при невыносимой жарѣ; подполье бочечъ съ водой было затруднено какъ тѣсотой, такъ и тѣмъ, что для него существовало лишь одно направленіе — со стороны Дибровскаго прохода. Задача тушенія опредѣлилась сразу: изолировать по возможности горѣвшій домъ и не дать пламени распространиться на стоявшій напротивъ всего въ 12 шагахъ, деревянный домъ г. Нефедова, отъ котораго огонь угрожалъ многимъ соединеннымъ строеніямъ. Благодаря умѣлой распорядительности г. полиціймейстера, энергичной дѣятельности г. бригадирова Васильева и всѣхъ исполнителей, какъ со стороны пожарной команды, такъ и въ особенности членовъ добровольнаго пожарнаго общества, задача рѣшена блестяще: пожаръ ограниченъ лишь загорѣвшимся домомъ. Такъ какъ пожаръ этотъ, въ случаѣ неблагоприятнаго исхода, чрезъ посредство дома г. Нефедова угрожалъ городскому обществу взаимнаго страхования большимъ убыткомъ, то правленіе общества считаетъ для себя приятнымъ долгомъ засвидѣтельствовать благодарности дружинѣ пожарнаго общества. Я. В. Родионову и всѣмъ дѣятелямъ энергичнаго тушенія пожара свою искреннюю благодарность, въ особенности же по отношенію къ могилевскому добровольному пожарному обществу, ему приятно упомянуть въ томъ, что емогидный щедрыя пожертвованія со стороны городского общества взаимнаго страхования на думы добродѣтели пожарнаго общества, не пропадаютъ даромъ.

Предсѣдатель Правленія С. В. Далецкій.

ПО РОССИИ.

— **Малороссійскій переводъ Евангелія.** Какъ слышно, въ непродолжительномъ времени заканчиваются работы по изданію малороссійскаго перевода Евангелія. Рукопись Морачевского, по распоряженію синода, просматривается и исправляется особой комиссіей изъ компетентныхъ лицъ, состоящей подъ предсѣдательствомъ одного изъ епископовъ, уроженца Малороссіи. Комиссія тщательно слѣдитъ за переводомъ Морачевского съ греческими, латинскими, славянскими и др. текстами и вскрываетъ неточности. Евангеліе будетъ печататься въ синодальной типографіи, при чемъ малороссійскій текстъ будетъ печататься параллельно церковно-славянскому. («П. Д.»).

— **Вопросъ о тюремной реформѣ.** по полученнымъ «Русскі» свѣдѣніямъ, явится предметомъ обсужденія государственной думы. Вопросъ о тюремной реформѣ тѣмъ болѣе является неотложнымъ, что рѣст преступности по статистическимъ даннымъ увеличивается, между тѣмъ наши тюрьмы, не говоря уже о томъ, что не люди и не псыда онѣ отъчають требованіямъ гуманности, по свѣдѣніямъ главнаго тюремнаго управленія, въ настоящее время переполнены; въ нихъ содержится и тѣ ссыльно-поселенцы, которые во время заключенія своей войны, благодаря загроможденности сибирской жел. дор. военнымъ передвиженіямъ, не могли быть отправлены на мѣсто назначенія. При разработкѣ вопроса о тюремной реформѣ особенно тщательно будетъ изслѣдованъ вопросъ о преступности малолѣтнихъ и наиболее рациональномъ устройствѣ исправительныхъ колоній.

— **День священника.** Полиціі епископъ Серафимъ въ бѣдѣ съ допутатами съезда духовенства выразилъ желаніе имѣть замѣтку на тему: «День священника». Выпущенъ желаніе епископа, свѣд. В. Альбицкій представилъ краткое описаніе нѣсколькихъ проведенныхъ имъ въ послѣднее время дней.

Въ воскресенье 20 февр., въ 4 ч. у., потребовали меня напутствовать больного въ деревню за 12 верстъ. Возвратившись въ 9-мъ часу, совершалъ богослуженіе въ церкви и требы до начала 4 часа. По возвращеніи въ домъ, переговоривъ съ дождавшимися меня прихожанами, опять отправился къ больному отъ котораго вернулся въ началѣ 7-го. Немедленно, согласно оговоренію въ церкви, долженъ былъ отправиться на парадное чтеніе о Царѣ Освободителѣ въ школу. Въ пятницу 25 февр., въ 9 ч. у., отправился въ 10 а. напутствовать больного. Возвративъ въ село, совершилъ крещеніе 2 младенцевъ, затѣмъ сразу же былъ вызванъ къ умирающему въ больницу. Требы кончили въ 4 часа.

Свидѣнія свѣдѣтельствуютъ церковской совѣстью, что въ его повѣствованіи нѣтъ преувеличеній и что описанные имъ пять дней — не въ самыхъ трудныхъ.

— **Къ улучшенію быта народныхъ учителей.** На-дняхъ возвратился въ Петербургъ управляющій персонной кассой народныхъ учителей и учительницъ В. Мутѣвъ, командированный министерствомъ народныхъ просвѣщенія въ Оренбургскій учебный округъ для ознакомленія на мѣстѣ съ положеніемъ народныхъ учителей. Г. Мутѣвъ собралъ интересныя данныя, иллюстрирующія безпокойное положеніе учителей. На будущей недѣлѣ г. Мутѣвъ отправится въ кавказскій, а затѣмъ одесскій учебный округъ. Миссія его находится въ связи съ подниматимъ въ министерствѣ вопросомъ объ улучшеніи матеріальнаго и правового положенія народныхъ учителей.

Г. Мутѣвъ былъ и у насъ въ Могилѣ и Гомелѣ. Надо думать, что онъ въ первую очередь поставитъ вопросъ объ улучшеніи положенія народныхъ учителей въ неограниченныхъ губерніяхъ.

Забутые работники.

Наша деревня бѣдна врачебными силами. Районъ сельскаго участка врача составляютъ обычно четыре, пять водостей въ нѣсколько десятковъ тысячъ населенія. Нуж но для говорить о томъ, что только двадцатый и тридцатый житель обратятся за помощью къ врачу; остальная же масса, а ее составляетъ почти все населеніе, пользуется услугами фельдшера. И то это очень хорошо; а то просто таки деревенскаго знахаря.

Фельдшера несутъ на себѣ всю тяжесть работы; онъ въ деревнѣ и хирургъ, и дантистъ, и окулистъ — словомъ все. Гигантскій тяжелый трудъ!

Что же даетъ имъ общество за этотъ трудъ. А вотъ что.

Начнемъ съ привилегированнаго типа, съ уѣздныхъ фельдшеровъ и фельдшеровъ при городскихъ больницахъ. Это — счастливыя нѣтъ фельдшерской семьи. Они служатъ на чинѣ и пенсіи, пользуются, значить, благамъ государственной службы. Какъ не трудна ихъ работа, но у нихъ впереди сравнительно спокойная старость. За то въ настоящемъ — положеніе не изъ важныхъ: 14 р. съ копѣйками въ мѣсяцъ получаютъ уѣздные фельдшера и почти столько же фельдшера при городскихъ больницахъ.

Другой въ порядкѣ постепенности типъ — участковые фельдшера при сельскихъ участковыхъ лѣчебницахъ. Определенный угу правъ и обязанности; определенное же, хотя и не такое значительное, ежемѣсячное содержаніе отъ земства; ежемѣсячная аккуратная выдача содержанія. Короче — есть обязанно-

сти, но есть зато извѣстные права и преимущества.

Но вотъ мы подходимъ къ третьему и послѣднему типу. У него уже только одніѣ обязанности. Правъ никакихъ: ни определеннаго содержанія, ни блата Государственной службы, ни пенсіи, а только одніѣ обязанности, обязанности и обязанности. Ужасно много обязанностей.

Этотъ третій типъ — такъ называемые волостные фельдшера, избираемые самими крестьянами.

Вотъ ихъ жите-бытие. Ассигновывается «миръ» на лѣчебницу 200 рублей. (Вѣру средній примѣръ: бывають, конечно, исключенія и въ ту и въ другую сторону). Изъ этой суммы 100 руб. на пріобрѣтеніе лѣкарствъ, а другіе 100 руб. на жалованье фельдшеру. Это значитъ въ мѣсяцъ 8 руб. 33 коп. И вотъ за эти 8 руб. 33 коп. извѣстно: принять каждый день десятковъ, другой амбулаторныхъ, да раза три съѣздить къ деревнѣ къ тяжело больнымъ. Всю эту работу усугубляется еще приготовленіемъ лѣкарствъ, которые самъ же фельдшеръ на мѣстѣ и выдаетъ. Это не то, что врачъ въ больнѣ или менѣе уютномъ кабинетѣ ошупалъ больного, прописалъ микстуру и бѣда съ плечъ делого; нѣтъ: здѣсь извѣстно осмотрыть, да подчасъ провозиться полчаса, пока добьетесь толковаго разсказа о болѣзни (у крестьянъ извѣстна скорость словесной передачи); потомъ лѣкарство, потомъ опять, надо добить какъ, принимать его... Словомъ — настоящая мука. И все это за ничтожную сумму — 8 руб. 33 коп., за сумму, которую получаютъ сторожъ въ томъ же волостномъ правленіи за чистую работу.

Положимъ волостные фельдшера — это подучившіеся на военной службѣ при больницахъ и лазаретахъ — прѣстѣ рядовые и т. п. рядовые и полковые фельдшера, а не изъ специальныхъ фельдшерскихъ школъ. Но если бы вы знали, какой гигантскій трудъ они несутъ, сколько они дѣлають, сколько жизней вырываютъ изъ объятій смерти! Если бы это знали, никогда бы не возникла у насъ мысль о мизерности ихъ образовательнаго ценза.

Но менѣе пахоты и «правовое», если можно такъ выразиться, положеніе волостнаго фельдшера. Онъ въ сферѣ своей прачебной дѣятельности совершенно безправен: личностно: любой крестьянинъ-горлазъ, не говоря уже о старшинѣ и дисарѣ, составляющихъ уже власть: въ любую минуту онъ казнитъ его: «молян, молян, а то скоро турнемъ»; что частенько, замѣтимъ, и бываетъ.

«Но это зло еще не такъ большой руки». Много разъ хуже то, что школьные фельдшера, т. е. прошедшіе полный курсъ фельдшерской школы, кого смотрятъ на своихъ сослуживцевъ, добившихся фельдшерскаго званія на военной службѣ. Нѣтъ спору, что по образованію первыя стоятъ гораздо выше. Но развѣ не соединять ихъ одно общее дѣло? Развѣ не составлять они одну служебную семью? Да если сказать откровенно, то много ли уступитъ хорошему практикѣ фельдшеръ изъ ретныхъ юному моднику изъ фельдшерскаго училища? Нисколько. Мы думаемъ, что долгъ всякаго образованнаго фельдшера помочь дѣломъ и словомъ своему меньшему брату, чтобы и его хоти бы нѣсколько приблизить до своего уровня. Но этого не бываетъ. Обычный взглядъ на ретныхъ и вообще военныхъ фельдшеровъ, что это модъ, «солдатъ» — и только. Грустно все то, что даже болѣе сознательные элементы изъ числа фельдшеровъ проводятъ нерѣдко этотъ взглядъ печатно въ своемъ органѣ «Фельдшеръ», забывая какую громадную работу молчаливо дѣлають эти фельдшеры-солдаты.

Но довольно... Я затронулъ большой вопросъ. А тамъ пусть сами гг. фельдшера откликнутся и выскажутся. Въ своей сферѣ они могутъ много болѣе сказать, чѣмъ я въ чужой для меня.

А все-таки хотѣлось бы, чтобы нашелся добрый человекъ замолвить за этихъ, дѣйствительно «серомышъ», тружениковъ гдѣ-нибудь, ну хотя бы въ губернскомъ земскомъ собраніи, словечко.

Изъ газетъ и журналовъ.

Три параллели.

Одинъ изъ учителей пишетъ въ «Витебск. Вѣдомостяхъ».

Позвольте провести три скромныя параллели изъ нашей жизни.

Параллель первая. Сидѣлецъ казенной лавки, за безпорочную службу, представляется къ медали, съ надписью «за усердіе», по источнику трехъ лѣтъ службы.

Параллель вторая. Полицейскій урядникъ или городово-

честно и добросовѣстно исполняющій возложенныя на него обязанности, представляется къ медали, съ надписью «за усердіе», по источнику пяти лѣтъ службы.

Параллель третья и... послѣдняя.

Парадный учитель, честно и безпорочно несущій свой трудъ на народной нивѣ, можетъ быть представленъ къ награжденію медалью, съ надписью «за усердіе», но по астетическіи десяти лѣтъ службы.

Три года... пять... десять лѣтъ... Какіе разнообразныя сроки!

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— **Братаніе французскихъ и германскихъ педагоговъ.** Во время пребыванія французскихъ учителей и учителей во Франкфуртѣ на-Майнѣ были произнесены французскими гостями двѣ рѣчи, возбуждающія большую сенсацию и всеобщій энтузіазмъ среди германскихъ педагоговъ.

Одну изъ этихъ рѣчей произнесъ извѣстный парижскій педагогъ Пужу. Онъ говорилъ, между прочимъ: «Вдумъ же воспитывать нашу молодежь по слѣдующему методу: укрѣпимъ сначала въ юныхъ сердцахъ любовь къ ихъ родителямъ, затѣмъ любовь къ отечеству и, какъ итогъ этого воспитанія, — любовь къ человечеству вообще... Долой всѣ споры, долой всякаа вражда между обѣими нашими націями. Выбѣсто вражды заложимъ въ юныхъ сердцахъ сѣмена миролюбія, такъ какъ на нашей молодежи покоятся наши надежды на устанавленіе дѣйствительнаго мира между Франціей и Германіей». Эти слова французскаго оратора произвели потрясающее впечатлѣніе на его германскихъ слушателей.

ТЕЛЕГРАММЫ.

(Россійскаго Телеграфнаго Агентства)

Получена 24 августа въ 3 ч. дня.

ПЕТЕРБУРГЪ. Официальныхъ извѣстій съ Дальняго Востока 23 августа не получено.

Въ собраніи узаконеній № 151 23 августа 1905 г. напечатана слѣдующая оговорка: въ представленномъ въ правительствующій сенатъ для разсудковъ Высочайше утвержденномъ положеніи о выборахъ въ государственную думу (Привѣст. Вѣст. № 169), въ расписаніи числа губернскихъ выборщиковъ, общій итогъ числа выборщиковъ по тамбовской губерніи вмѣсто 180 показанъ 108 и по минской вмѣсто 41 — 14; въ силу сего въ ст. 1325 № 141 собранія узаконеній за 1905 г. общій итогъ числа выборщиковъ слѣдуетъ читать по тамбовской вмѣсто 108 — 180 и по минской вмѣсто 14 — 41.

Повѣстно быть почитателями учебныхъ округовъ: московскаго — Некрасову, казанскаго — Спѣшкову и причисленному къ министерству народнаго просвѣщенія почетному члену гимназій Императорскаго человеколюбиваго общества Митусову-членомъ совѣта министерства народнаго просвѣщенія съ оставленіемъ въ занимаемыхъ должностяхъ; кутаисскому вице-губернатору Калачеву — елизаветпольскому губернаторомъ.

Пожаловано за отличія въ дѣлахъ противъ японцевъ золотое оружіе съ надписью, «за храбрость» съ бриллиантами украшеніями: командиру перваго армейскаго корпуса генералъ-адъютанту генералу отъ кавалеріи Мейендорфу, в состоящую въ распоряженіи командующаго первой манчжурской арміи и допущенному главнокомандующимъ временному командованію третійми сибирскимъ корпусомъ генералъ-лейтенанту Николаю Ивановичу; орденъ: Владимира второй степени съ мечами генералъ-лейтенантамъ: начальнику штаба главнокомандующаго — Харкевичу и начальнику полевого штаба второй манчжурской арміи — Рузскому; Анны первой степени съ мечами: инспектору инженеровъ третьей манчжурской арміи генералъ-лейтенанту Лишину, командиру первой восточно-сибирской стрѣлковой артиллерійской бригады генералъ-маіору Лучковскому; Станислава первой степени съ мечами генералъ-маіорамъ: командиру третьей восточно-сибирской стрѣлковой артиллерійской бригады Шверину, инспектору инженеровъ второй манчжурской арміи Николаенко, за отличіе-усердную службу и труды, понесенныя во время военныхъ дѣйствій; Анны первой степени командующему третей сибирской пѣхотной дивизіей генералъ-маіору Панегуту.

Получены 24 августа въ 5 ч. 30 м. пополуд.

ПОРТСМУТЪ 24 августа. Мирный договоръ подписанъ немедленно. При подписаніи произведенъ салютъ изъ орудій. Начался перезвонъ колоколовъ. Повсюду проявленіе бурныхъ восторговъ. Чтеніе текста договора продолжалось полчаса. Витте подписалъ первымъ. 22 августа Роуэра устроилъ пріемъ въ отелѣ Вентверпс. Витте въ

